

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ КАК ОТВЕТ НА ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ И ФАКТОР МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И КИТАЯ

Зиганьшин Р.М.* (Россия, г. Москва)

Аннотация. Человечество, пожалуй, достигло или достигает пределов своего роста и это, наряду со многими достижениями, оборачивается и колоссальными глобальными проблемами. В статье рассматривается эта важнейшая проблема современности, взгляд на гармоничное развитие общества мыслителями Запада и Востока, в частности китайскими философами Лао-цзы и Чжуан-цзы, пророчески предостерегавших людей от стремления к отрыву от природы и тенденций к созданию техногенной цивилизации. Рассмотрены экологические проблемы Китая, вырвавшегося в мировое экономическое лидерство, которые также непосредственно касаются и России.

Понятие «Устойчивое развитие» (от англ. sustainable development – допустимое, непрерывно поддерживаемое, сбалансированное развитие) прочно вошло в международный лексикон. Оно имеет прямое непосредственное отношение к разным сферам человеческой жизнедеятельности: экологии, практически ко всем сферам экономики, политики, международным отношениям и т.д. «Большой юридический словарь» так определяет это понятие: «В настоящее время нет общепринятого определения, известно несколько десятков вариантов определений устойчивого развития, однако за основу берется определение, введенное Международной комиссией по окружающей среде и развитию (Комиссия Брундтланд) в 1989 г. в докладе «Наше общее будущее», согласно которому устойчивое развитие – развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [1]. Другие словари (экономический, экологический, географический и др.) с разными вариациями дают этому понятию такое же определение.

Эта тема имеет отношение к самому появлению человека в мире, освоению окружающей среды, покорению природы, борьбе за само существование в суровых условиях дикой природы. Поначалу воздействие человека на экологию проявлялось в виде охоты, рыболовства, собирательства, а затем и земледелия. Хоть человек и выделялся по своим способностям из мира живых существ, он еще довольно органично вписывался в природу. После неолитической революции, по мере развития человека, появлению различных цивилизаций и этно-национальных культур, все более остро вставал вопрос об истощаемости и ограниченности природных ресурсов. Многие войны в истории человечества велись прежде всего ради территорий, которые всегда ценились тем больше, чем больше они были богаты природными ресурсами. Тенденция развития человечества в этом плане очень настораживает: все более увеличивается нагрузка на природу и все больше наносится вред окружающей среде. Модернизация промышленности оборачивается появлением все более ресурсоемких и экологически вредных производств. Появление здесь высоких технологий (например, в химической промышленности, ядерной энергетике) с одной стороны позволяют экономить природные ресурсы, с другой – создают новые, порой непредвиденные проблемы в плане экологии и охраны окружающей среды. Не говоря уже про развитие военной промышленности во всем мире, его наличие (хранение, транспортировка, обслуживание, утилизация) даже без применения по прямому назначению также наносят огромный вред экологии...

Таким образом, развитие человечества всегда носило яркий антропоцентрический характер. Стремительный рост народонаселения, развитие химической и атомной промышленности, «зеленая революция», погоня за сверхприбылью привели к катастрофической нагрузке на планету в плане экологии и чрезмерной эксплуатации природных ресурсов. Пагубное влияние человека на окружающую среду становилось все более очевидным, также как и необходимость решения сложившейся пагубной глобальной ситуации.

* Зиганьшин Ринат Махматович, кандидат философских наук, научный сотрудник, Институт востоковедения РАН.

Проблема гармоничного сосуществования человека с природой, создание идеальной модели существования общества всегда занимала умы выдающихся мыслителей Востока и Запада. Платон, Аристотель, позднее Томас Мор, Томазо Кампанелла высказывали, во многом утопические идеи организации и построения таких обществ. Не менее утопическими оказались и идеи К. Маркса и Ф. Энгельса («Призрак бродит по Европе – призрак коммунизма») ... В конце XIX-го, начале XX-го вв. появился термин и теория «Ноосферы», описывающая тесное взаимодействие человека и природы. Термин был предложен французским ученым Э. Леруа, а теория развита крупнейшим русским ученым В.И. Вернадским.

Первым, кто поставил под сомнение безграничность развития человеческого общества, был английский ученый, священник, Т. Мальтус. Он считал, что численность людей растет в геометрической прогрессии, тогда, как средства существования – в арифметической. Рост численности народонаселения сдерживается постоянными войнами, эпидемиями и голодом. Однако, его идеи-предостережения опередили свое время и им не уделили нужного внимания. Идейным продолжателем Т. Мальтус стал так называемый «Римский клуб» (The Club of Rome) созданный в 1968 г. Эта организация объединила представителей мировой финансовой, политической и научной элиты. Она инициировала и спонсировала первые исследования, посвященные глобальным проблемам развития человечества. В докладе Римского клуба «Пределы роста» [6], представленном еще в 1972 г., говорится, что при сохранении нынешних тенденций к росту в условиях ограниченной по своим масштабам планеты уже следующие поколения человечества достигнут пределов демографического и экономического роста, что приведет мировую систему к неконтролируемому кризису и краху. Доклад вызвал неоднозначную реакцию, резонанс и оказал сильное влияние на умы многих людей во всем мире. Считается, что доклад «Пределы роста» является отправной точкой в создании концепции устойчивого развития и в формировании экологической политики многих государств.

К сожалению, (или к счастью) стремление к росту и развитию заложено в человеке изначально. Наверно, со времен вкушения Адамом и Евой запретного плода в Эдемском саду. Оно обеспечило цивилизационный прогресс, возвеличило человека (по крайней мере, в собственных глазах) над природой. Но это же стало его проклятьем, обуславливающим его движение к катастрофе и гибели. Эту пагубную тенденцию и опасный саморазрушительный потенциал у человека еще на заре цивилизаций отметили китайские даосы. В традиционном Китае были свои школы, в которых размышляли о космосе, природе и месте человека в нем. Лао-цзы видел общественный идеал совсем не как деятельное прогрессивное модернизированное государство: «Пусть государство будет маленьким, а население – редким. Если [в государстве] имеются различные орудия, не надо их использовать. Пусть люди до конца своей жизни не уходят далеко [от своих мест]. Если [в государстве] имеются лодки и колесницы, не надо их употреблять. Даже если имеются воины, не надо их выставлять. Пусть народ снова начинает плести узелки и употреблять их вместо письма. Пусть его пища будет вкусной, одеяние красивым, жилище удобным, а жизнь радостной. Пусть соседние государства смотрят друг на друга, слушают друг у друга пение петухов и лай собак, а люди до самой старости и смерти не посещают друг друга» (Дао дэ цзин § 80) [3, сс. 114–138].

Известна также притча Чжуан-цзы о колодезном журавле, в которой ученик Конфуция по имени Цзы-гун желая помочь старику, который оказался мудрецом, посоветовал ему не черпать воду из колодца залезая в него с большим глиняным кувшином, а воспользоваться известным механизмом. На это старик ответил, что истинный человек никогда не будет употреблять никаких механизмов, поскольку в таком случае дела и сердце у него становятся механическими...

Такой же взгляд на вещи мы можем увидеть в принципе «недеяния», у *вэй* («недеяние», «отсутствие деятельности»), который является важнейшей категорией даосизма, символизирующей принцип невмешательства в естественный порядок вещей и ход событий ни с этических, ни с прагматических позиций. У *вэй* предполагает, однако, специфическую (органическую и спонтанную) активность в виде «осуществления недеяния» (*вэй у вэй*) [4, с. 56]. С современной точки зрения такой взгляд кажется реакционным, призывающим человека жить в темноте и отсталости, осуждающим прогресс и общественное развитие. Однако, история показывает, что здесь далеко не так все просто – здесь можно увидеть скорее предостережения неразумному человеку, возомнившим себя «венцом творения», к пагубному стремле-

нию идти на край пропасти, своему гибели. Сейчас мы конечно не можем последовать мудрым советам и предостережениям Лао-цзы. Максимум, что мы можем сделать – это найти разумный баланс между потреблением и восстановлением природных ресурсов. Только сбалансированные решения, учитывающие интересы всех жителей планеты и будущих поколений, окружающей среды, позволят человечеству оставаться стабильным. Здесь особую значимость приобретают задачи управления устойчивым развитием и управления переходом к устойчивому развитию...

Гармонии человека с природой в древнем Китае уделяли внимание практически все философские школы, особенно даосы. И они пришли бы в ужас от тех техногенных и экологических проблем, которые поразили сейчас современный Китай и все человечество. Страны Восточной Азии, долгое время находившиеся под колониальным или полуколониальным гнетом западных держав, стали в настоящее время стремительно развиваться в технологическом смысле. После стремительного рывка, «экономического чуда» Японии, на такой же путь стали Китай, Южная Корея, а позднее Индия, Малайзия, Индонезия и некоторые другие страны. В этом многие государства закономерно и логично видят залог своей независимости, безопасности, прогресса и процветания. Однако, это же грозит им многими экологическими проблемами и техногенными катастрофами. Эти проблемы касаются также и сопредельных стран и давно носят международный характер, что обусловило появление различных международных организаций и договоров по ограничению вредных выбросов и охране окружающей среды. Например, «Киотский протокол» (1997 г.), «Парижское соглашение» (2015 г.), из которого недавно вышли США, действующие в рамках «Рамочной конвенции ООН об изменении климата» и др.

Естественно, что единственно возможным выходом из сложившейся и все более складывающейся ситуации является радикальное переосмысление всей человеческой деятельности, потенциально наносящей угрозу окружающей среде. Пожалуй, это является главной проблемой наряду с другими вызовами современности, решать которые необходимо на государственном уровне. Проблема охраны экологии стала чрезвычайно острой и актуальной для Китая, страны с огромной территорией и самым большим населением в мире. Как один из лидеров глобальной экономики он же лидирует по части вредных выбросов в окружающую среду. Об этой проблеме было заявлено в политическом отчете ЦК КПК на XVII съезде КПК в октябре 2007 г.

Перед политическим руководством и обществом сегодня стоит непростая дилемма. С одной стороны – необходимость дальнейшего повышения качества жизни населения и экономического роста. А с другой – необходимость учета фактора ограниченности природных ресурсов и негативного влияния загрязненной окружающей среды на социально-экономическое развитие. Вместе с тем отказ Китая взять на себя обязательства по сокращению выбросов на международной конференции по климатическим изменениям 2009 г. в Копенгагене наглядно продемонстрировал политическую линию Китайского руководства. Приоритетный характер экономического развития в ущерб экологии и ориентация исключительно на собственные прагматические интересы стали характерными для КНР [5, сс. 3–4].

Важную роль в развитии экологической политики Китая играет международный фактор, а именно международные конференции ООН, специальные институты ООН по окружающей среде и развитию (в том числе ЮНЕП – Программа ООН по окружающей среде или ЮНЕП (англ. UNEP, United Nations Environment Programme) – созданная в рамках системы ООН программа, способствующая координации охраны природы на общесистемном уровне), которые продолжают оказывать серьезное влияние на формирование и развитие китайской экологической политики в настоящее время. Давление, оказываемое международным сообществом, а также финансовая и техническая международная помощь играют важную роль в решении экологических проблем Китайской Народной Республики [2, сс. 11–12].

Основным противоречием китайской экологической политики является то, что имеющаяся достаточно полная и хорошо проработанная законодательная база при внедрении сталкивается с отсутствием действенных механизмов контроля за ее реализацией, чему препятствуют различные ограничения. Несовершенство системы природоохранного управления в Китае также является важным фактором, который тормозит реализацию экологической политики. Чрезмерный упор на приоритеты экономического развития, игнорирование модели развития, защищающей окружающую среду, является важным фактором, задерживающим внедрение экологической политики. Серьезные внутренние экологические

проблемы Китая сильно осложняют продвижение китайской экологической дипломатии, поскольку страна стоит перед необходимостью одновременного решения внутренних экологических проблем и принятия на себя международной экологической ответственности [там же].

Для Российской Федерации очень важным является соблюдение Китайской Народной Республикой международных норм и обязательств по соблюдению экологических норм и требований. Китай наш сосед, общая протяженность границы с ним составляет 4209,3 км, в том числе 650,3 км сухопутной, 3489,0 км речной и 70,0 км озерной. Вредные выбросы в атмосферу, в реки озера, граничащие с Россией, в их притоки, наносят огромный вред экологии российского Дальнего Востока. Пагубное влияние оказывает ведение китайскими рабочими там сельского хозяйства: происходит быстрое истощение и деградация плодородной почвы. Еще проблема – браконьерство. В Китае очень жесткие законы за нарушение правил охоты, так же как и за многое другое. В России они несравненно мягче, поэтому китайцы здесь занимаются браконьерством сами или нанимают местных охотников для незаконного промысла уже исчезающих видов животных. Таких как амурский тигр, дальневосточный леопард, горал, соболь, пятнистый олень и другие. Страдает также популяция дикорастущей травы, и рыбы, добываемых хищническим способом.

Проблема здесь в мягкости российских законов, по сравнению с китайскими, которые к тому же компенсируются (еще более смягчаются) нашей «родной» российской коррупцией практически на всех ветвях власти. Также проблема состоит в том, что Россия для Китая, к сожалению, не является пока таким авторитетным соседом и партнером, с которым можно в полной мере считаться. Мы пока не можем решить наши многочисленные давно запущенные внутренние проблемы, что также понижает наш статус в глазах Китая, традиции государственного управления которого насчитывают несколько тысячелетий. Во многом поэтому у нас нет пока в наличии необходимых для этого механизмов и способов воздействия на стремительно развивающегося великого соседа. Для этого необходимо, прежде всего, решить многие внутренние проблемы в деле борьбы с коррупцией и совершенствования государственного управления. Это позволит решить многие внутренние социальные и экономические проблемы, что также станет заделом для решения многих проблем в международной политике. Так же в отношениях с ЕС, США и многими другими странами...

Список литературы

- [1] Малько. А.В. Большой юридический словарь. – М.: Проспект, 2009.
- [2] Ван Гуаньцзюнь. Основные проблемы экологической политики Китая в контексте глобальных проблем окружающей среды: автореф. дисс... канд.полит.наук. 23.00.04. – Санкт-Петербург, 2012.
- [3] Дао дэ цзин // Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. – М.: Мысль, 1972. Т. I. – С. 114–138.
- [4] Кобзев А.И. Вэй. // Китайская философия. Энциклопедический словарь. – М.: Мысль, 1994. – С. 55–56.
- [5] Малин Я.С. Экологическая политика Китая: состояние, проблемы, перспективы: автореф. дисс... канд.полит. наук. 23.00.02. – Уссурийск, 2010.
- [6] Медоуз Д. и др. Пределы роста / пер. с англ., предисл. Г.А. Ягодина. – М.: МГУ, 1991. – 208 с.